

Спустя несколько дней вернулся Алекс Кан и съёмки продолжились в ускоренном темпе. Этот странник, похоже, решил с удвоенной скоростью наверстать упущенное, хотя на самом деле благодаря неугомонной Марго ничего особо упущено и не было. Она так ловко и быстро сумела перекроить график, что только диву можно было дать, сколько талантов в этой женщине. Она весьма удачно перетасовала порядок сцен, что все оказались довольны. Как говорится, не бывает худа без добра.

Джесс тоже сумел выгодно потратить время отсутствия напарника по фильму. Он успел удачно отснять несколько своих сольных сцен и умчался на встречу с Лисом. Тот тоже сработал быстро и, как оказалось, плодотворно. И теперь Джесс довольно много знал о Кане, как об актёре и модели, но по-прежнему мало знал о его личной жизни. Точнее, не знал ничего вообще, ибо, похоже, этой самой личной жизни не было. Только работа и общественная деятельность. Даже Джесс не был таким отшельником, как Алекс Кан.

Да, в душе Джесса всё ещё жили чувства к Арту, но обет целибата он не давал. Любому живому и нормальному человеку временами нужно спускать пар. Секс не самый плохой для этого способ. Главное, не позволять кому-то ненужному и чужому, пусть и привлекательному на миг, забраться слишком глубоко под кожу.

Джессу всегда приходилось весьма осторожно выбирать себе партнёров. Благо существовали агентства, которые вполне официально и, главное, конфиденциально поставляли таких партнёров любого пола по заказу. Никаких поползновений на чувства, только голая страсть и секс взамен на деньги. И, кстати, в нынешнее время это был вполне законный бизнес. И, если бы кому-нибудь пришло в голову заняться шантажом, то этот недальновидный господин или госпожа рисковали окончить свои дни в тюрьме быстрее, чем получили бы запрашиваемые деньги.

Сегодня вечером им предстояла самая трудная по мнению самого Джесса сцена. Как раз та самая, где Призрак соблазняет Спенсера. Уж лучше сняться в ещё одной напряжённой сцене погони или перестрелки. Джесс совершенно не стеснялся своего тела, с ним у него как раз всё было в полном порядке. Его беспокоили собственные чувства к Алексу Кану. Он его волновал. И чем больше они общались, тем сильнее становились эти чувства. Его Величество Император Кино сумел пробить прочную броню, которой Джесс окружил своё разбитое и едва склеенное сердце.

Алекс словно окружил непослушный орган тонким слоем чувственности, которая понемногу стала заглушать застарелую боль от потери Арта. Иногда в сознании Джесса образы этих двух мужчин наплывали друг на друга. Они не вытесняли один другого, а словно менялись, как маски на лице странного незнакомца. Это вызывало растерянность. Джесс всегда считал себя трезвомыслящим человеком, лишенным излишней сентиментальности. Его профессия не располагала к тому, чтобы быть слишком чувственным и ранимым. Он всегда должен был иметь трезвый взгляд на вещи и реальность, но Алекс Кан... Король обманчивых иллюзий. Так назвал его однажды Ли Дахо. Король иллюзий...

Скорее всего, это и влекло Джесса к нему. Иллюзия, что он может получить в свои руки кого-то, кто напоминает ему Арта. Это было неправильно, но Джесс ничего не мог с собой поделать. Его инстинкты просто вопили о том, что этот человек должен принадлежать ему, что в этот раз он не может упустить свой шанс на... На что? На счастье? На нормальную жизнь? На то, чтобы его душа оказалась в чьих-то горячих ладонях?

Алекс был почти ровесником Арта Ренье. С ним не могла работать никакая теория реинкарнации. Тем более, Джесс никогда в подобное не верил. И в переселение душ тоже.

Давно уже известно, что в мире бывают двойники, точнее, в разных точках мира могут рождаться люди достаточно похожие друг на друга. Внешне так и было, случаи были известны. Но насколько такие люди были похожи внутреннее? Это был большой вопрос. И Джесс решил найти на него ответ путём проб и ошибок. Он усмехнулся, наблюдая, как в номер отеля, снятого специально для их сцены, вошёл объект его странных желаний. Джесс опустил взгляд на свою правую руку и поправил широкий кожаный браслет, с некоторых пор появившийся у его героя Спенса Стивенса. Якобы под ним он скрывал начавший проявляться эймос.

На Алексе был надет синий шелковый халат. Взгляд был сосредоточенным и немного хмурым. Джесс окинул его задумчивым взглядом и в его голове промелькнула шальная мысль. Он не думал, что такой любитель провоцировать, как Кан, будет столь сосредоточен перед простой постельной сценой. Марго же не собиралась снимать порнофильм, лишь добавить в историю немного перца в виде нотки эротики, замешанной на страсти. Немного взглядов, немного красивых жестов, немного открытой гладкой кожи, немного томных слов, немного движений. Словно танец для двоих, скрытый от посторонних глаз тонкой газовой занавеской. Короче, о чём-то именно таком она и говорила.

– Готов? – Алекс бросил в сторону Джесса взгляд и спросил каким-то странно спокойным голосом.

– Да, – коротко ответил тот, потом хмыкнул и добавил: – Как девственник перед своим первым разом. Немного... волнительно. Никогда не думал, что мне предстоит подобное действие. Да ещё и при свидетелях.

– Расслабься. Свет выставлен, грим нанесён, обстановка создана. Здесь останутся только Марго и Ли Дахо. Остальные выйдут.

– Слушай, я новичок и моё волнение понятно. Но почему ты так натянут. Напоминаешь тетиву на луке.

– Я совершенно спокоен.

– Соврать мне у тебя не получится. Я чувствую, что лжёшь. И это тоже странно. С твоим талантом ты легко можешь обмануть мои способности сенса. Но ты сейчас врёшь, мой милый.

– Не твой, – вдруг беззлобно огрызнулся Алекс и тихо засмеялся, наконец, расслабляясь. Джесс отчётливо понял это, заметив изменившийся взгляд янтарных глаз. – Не поверишь, но такая сцена для меня тоже в новинку. Настолько откровенная, что мне немного не по себе.

– Не знал. В «Глубоком омуте» есть достаточно откровенная сцена. Там был дублёр?

– Не совсем. Крупные планы мои, а интим был снят с дублёром. Похоже, ты игнорируешь все сплетни мира развлечений, иначе тебе был бы известен этот факт. Его никто и не скрывал. Мой бывший дублёр теперь очень популярен, стал звездой в эротическом кино.

– Ты, кажется, принёс парню удачу.

– Наверное, – немного криво усмехнулся Кан, наблюдая, как члены съёмочной группы, что не были задействованы в работе над сценой, с сожалением на лицах покидали номер отеля. Их чувства были понятны. Пропустить постельную сцену двух известных красавцев было обидно.

Прелюдия к постельной сцене уже была снята и осталось главное, уложить Спенса и Призрака в кровать. По задумке Марго именно последний и был более свободен в своих чувствах, а как

раз Спенс сомневался и сдерживался, хотя его безумно заводил невольный напарник. Это было чем-то схоже с собственной ситуацией Джесса и Алекса. Только между ними двумя было не совсем понятно, кто же больше заинтересован и чего же они сами желали.

После первого поцелуя Алекс исчез. И скорость, с которой он это сделал слишком сильно была похожа на завуалированное бегство. Джесс же чувствовал себя несколько растерянно. В тот день у него впервые появилось чувство дежа вю. Он ненароком, кажется, нашёл слабость Алекса Кана. И странным образом это вызвало ассоциацию с Артом. До этого он никогда не путал их, несмотря на некоторые схожие черты внешности. Для него они были разными людьми с несколько похожим вкусом и привычками. Но иметь одинаковую эрогенную зону? Это было настолько странно, что на некоторое время выбило Джесса из мира реальности. А пока он задумчиво сидел на скале, Кан попросту сбежал. В этот раз всё будет иначе. Джесс больше не был намерен позволить этому шустрому типу унести ноги, не позволив получить хоть какие-то ответы на крайне интересные ему вопросы. Или хотя бы намёки на эти самые ответы.

*****

Алекс вцепился зубами в тонкую ткань подушки и выгнул спину, словно кот. Его бёдра, прикрытые тонкой шелковой простыней, были крепко сжаты руками Джесса. Несмотря на ткань телесного цвета белья он отчётливо чувствовал каждое движение его тела. Гладкая жаркая ладонь нежно прошлась по спине, заставив прогнуться ещё больше. Руки Алекса потянули к себе и без того смятую подушку, а с искусанных губ сорвался тихий стон.

Эта сволочь Торндейлл просто издевался над ним. Чувственная сцена? Да, конечно. Джесс позволил подразнить себя только в самом начале, когда Алекс, точнее, Призрак вошёл в спальню, в которой царил манящий полумрак. Всё шло слишком хорошо с самого начала. Призрак задал тон, Спенсер подхватил. Сначала сопротивляясь, потом всё больше увлекаясь. Прикрывшись ролью, Алекс позволил себе немного поиграть. Хотя о чём разговор... Он позволил себе то, о чём думал уже определённое количество времени. Приблизительно с того дня, когда они снимали эпизод в горах. Тот поцелуй... Он пробудил то, о чём Алекс не хотел думать. Его интерес к Джессу Торндейллу, как к мужчине, снова проснулся. И стал намного сильнее, чем когда-либо. Он всегда сдерживал себя, позволяя лишь немного подразнить его. Но в тот день... Алекс сбежал, как робкий девственник, которого впервые приласкали.

А ведь отец советовал ему не приближаться к Торндейллу. И именно потому, что знал о глубоко запрятанных чувствах. Отец... Алекс порадовался, что всё же отговорил того от посещения съёмок. От этого визита на уши встала бы не только Марго. Никто не знал о том, к какой влиятельной семье принадлежал Алекс Кан, потому что он сам пожелал надёжно скрыть эту информацию. Отец в ответ на его уговоры только беспечно посмеялся, его крайне мало волновала возможная шумиха вокруг его гостевого визита. Однако всё же сказал, что согласен отказаться от визита, но в обмен кое-что попросил. И Алексу пришлось согласиться. Это не была работа, решение было за ним. Отец никогда не давил, вместе с просьбой предоставлял достаточно материала для размышлений. И в этом случае Алекс принял решение сам, а не потому, что чувствовал себя в неоплатном долгу.

Толчки сзади были плавными, ритмичными. Это была лишь имитация сексуального акта, но вот мураши по коже Алекса были настоящими. Он, как мог, скрывал свои настоящие чувства, вызывая в душе ярость на наглеца, посмеявшегося с ним так играть. А Джесс точно играл на нём, как на новом для себя музыкальном инструменте. Касался тыльной стороны рук, ласкал поцелуями стройную шею, гладил стопы, массировал длинные ноги. Каким-то дивным способом, но инициатива перешла к Джессу, заставив Алекса следовать за ним. Он давил в

себе возбуждение, которое так и норовило выйти из-под контроля. И чувствовал, что Джесс делает тоже самое. Его способности сенса подсказывали ему, что тот не так спокоен внутри, как может показаться.

Когда сцена была снята, выражение лица Алекса с восторженно-страстного сменилось на очень и очень разъярённое. Но он не стал устраивать скандал при Марго и Ли Дахо. Только посмотрел в нахальные льдисто-голубые глаза Джесса, набросил на себя простыню и стремительно ушёл. Вот только... Успокоиться так и не смог. Его очень волновал один вопрос.

Их номера были расположены в разных концах верхнего элитного этажа. Зная, где должен был расположиться Джесс, он сам выбрал номер подальше. Однако Алекс сам не заметил, как весьма привычно использовал свои способности и ворвался в номер того, кто вызвал бурю в его океане души, по которому ранее пробегали лишь лёгкие волны.

– Алекс?! – Торндейлл с удивлением огляделся, заметив по-прежнему закрытую дверь своих апартаментов. Открыть её можно было только картой-ключом, которая спокойно лежала на низком столике в гостиной.

– Что на тебя нашло? Объясни мне своё поведение, – Алекс с лёту перешёл в нападение, осознав, что ведомый гневом, вошёл в номер Джесса, воспользовавшись способностями.

– Ты меня сам провоцировал, – голос Джесса стал глубже и тише, казалось, что он отбросил первую растерянность и вновь вернулся к расслабленному состоянию. Алекс только заметил, что его волосы немного вились, потому что всё ещё были слегка влажными после душа. На нём был шоколадного цвета лёгкий халат, небрежно распахнутый на груди.

– Я тебя не провоцировал, – огрызнулся Алекс, чувствуя нарастающую опасность. Нельзя было играть с Джессом Торндейллом, Шипом, как его когда-то называли на арене боёв без правил или в тусовке гонщиков. Алекс знал об этом, но по какой-то глупой беспечности проигнорировал. А теперь ещё и сам пришёл к нему в номер. Он успел уже пожалеть о своём порыве, но отступить не собирался. – Призрак должен был так действовать. Мы это обсуждали с Марго.

– Нет. Мы обсуждали игру, но ты позволил себе то, что принесло тебе удовольствие. Думаешь, я не заметил, как ты изучал моё тело? Твои глаза тебя выдали, Алекс. К тому же, ты мог остановить меня. И... мы бы начали снова. Так, как хотела этого Марго.

– Ты ошибаешься! Я просто... был немного ошеломлён. Ты неправильно стал реагировать.

– Мои пальцы – это моя тайная эрогенная зона. Ты забыл, как стал ласкать их, целовать и даже... посасывать, как мятный леденец? Так что ты сам виноват. Не нужно было отвлекаться от сценария и задуманного Марго рисунка.

Джесс говорил тихо, расслаблено и медленно подходил ближе. Алекс вдруг почувствовал от него такую чувственную хищную волну, что едва не задохнулся. Он на миг сравнил себя с кроликом, что оказался перед удавом. Он невольно сделал шаг назад, ещё один и вдруг упёрся ногами в низкий столик. Джесс усмехнулся, сделал рывок вперёд и навис над Алексом, заставляя того опуститься ягодицами на стол. Тонкая ткань шелковой пижамы позволила почувствовать прохладу гладкой поверхности полированного дерева.

– И что ты опять творишь?

– Я делаю первый шаг, – чувственным низким голосом, полным бархата, ответил Джесс,

заставив сердце Алекса сделать кульбит. – Если хоть кто-то из нас не сделает этот самый первый шаг, я боюсь, что в итоге мы оба взорвёмся. Разве ты со мной не согласен?

– Нет! Ты сегодня уже натоптался во время съёмки. По моему мнению там первых шагов было более чем!

– То была лишь проба пера, так сказать.

– Твоё перо едва не проткнуло моё бельё, – прорычал Кан, пытаясь выбраться из-под всё более напиряющего тела, от которого веяло свежестью морского бриза.

– Но ведь тебе понравилось, – не спросил, лишь констатировал очевидное Джесс. И бить эту карту Алексу было нечем. Наверное, именно этот и взбесило его больше всего, заставив просто-таки влететь в номер этого наглеца.

– Отпусти меня.

– Нет. Не сегодня и не сейчас. У меня много вопросов, Алекс. И мне очень хочется получить на них ответы.

– Ну так слезь с меня и спроси. Я тебе отвечу. Может быть.

– Мне не нужны обманчивые речи, – вкрадчиво ответил мужчина и его рука с кожаным браслетом на запястье скользнула по руке Алекса. Сильные пальцы переплелись с другими пальцами, крепко сцепились, тем самым давая понять, что капкан прочен.

– С чего ты взял, что я солгу? – Кан схватил левую руку Джесса, не давая ей скользнуть под ткань пижамных штанов, и в ответ тоже крепко сжал. Он знал, что другому человеку больно, но Джесс лишь удивлённо моргнул.

– Ты полон тайн, дорогой мой хитрец. Ты знаешь, как называет тебя Ли Дахо? Король обманчивых иллюзий. И это касается не только того, как ты заставляешь своим талантом людей верить в то, что создаёшь. Мне иногда кажется, что Алекс Кан сам по себе иллюзия. Я хочу понять, кто ты такой.

– А ты уверен, что тебе придётся по душе то, до чего ты хочешь докопаться? Вдруг внутри я монстр?

– Все мы не ангелы, дорогой мой. У всех нас есть грехи.

– И у тебя тоже?

– Увы. Есть грехи, есть сожаления, есть несбывшиеся мечты.

– И о чём же ты... сожалеешь? – Алекс рефлекторно сжал пальцы на левом запястье Джесса сильнее и вдруг услышал, как тот чертыхнулся. Он сразу же немного ослабил хватку, следом услышав облегчённый выдох. Кажется, на миг он потерял контроль.

– Однажды в моей жизни существовал удивительный человек. Но я упустил свой шанс быть с ним. Не решился вовремя раскрыть свои чувства, а судьба не дала другого шанса. Вы с ним... в чём-то неуловимом очень похожи. Но при этом вы такие же разные. Как две стороны одной медали. Это... сводит меня с ума. Поэтому я пытаюсь понять, Алекс, что между нами происходит. Меня безумно тянет к тебе. Мне очень трудно сдерживать свои порывы.

– Ко мне... или к нему? Ты... действительно любил его?

– Да, я любил его. И я знаю, что его давно нет. И вернуть его невозможно. И ты не его копия. Вы разные, но почему-то оба для меня одинаково привлекательные. Я давно уже не переживал такие сильные эмоции, Алекс. Я знаю, что чувствую к тебе.

– Что? – Алекс, испытывая странные чувства, неожиданно для самого себя отпустил руку Джесса, расслабился и протянул свою руку, чтобы коснуться его лица. – Что именно ты чувствуешь ко мне? Хотя... Отпусти свои чувства. Я хочу попробовать их на вкус. Я тоже, как и ты, не хочу слов. Джесс, раскройся для меня.

<http://bllate.org/book/12801/1129668>